

УДК 341/342.7

DOI 10.52928/2070-1632-2021-59-14-114-117

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАИЛУЧШЕГО ИНТЕРЕСА РЕБЕНКА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

В.В. ДОРИНА

(Полоцкий государственный университет)

Статья посвящена обеспечению наилучшего интереса ребенка при реализации им права на образование. Уделяется внимание проблемам, связанным с реализацией этого права различными группами детей, в зависимости от их социального положения и этнического происхождения. Автор обращает внимание на реализацию исследуемого права в условиях пандемии COVID-19, в силу чего обострились проблемы гендерного неравенства, качества образовательных услуг, а также доступа к ним. Указывается необходимость определенных действий со стороны государства, в частности внесения изменений в учебные планы для приведения их в соответствие с рекомендациями Комитета по правам ребенка ООН с целью реализации права на образование ребенка с позиций обеспечения наилучшего интереса.

Ключевые слова: *права ребенка, наилучший интерес ребенка, право на образование, права человека.*

Введение. Значение права на образование в современном мире очевидно. Образование стирает границы, помогает формировать общества без дискриминации, способствует снижению социальной дифференциации и развитию научно-технического прогресса. Образование на всех уровнях, начиная с дошкольного, заканчивая системой послевузовского образования, обеспечивает формирование личности с активной гражданской позицией, способной внести вклад в социально-экономическое развитие государства, быть полезным обществу. Именно раннее образование закладывает основы формирования личности, в силу чего реализация ребенком права на образование является стратегической задачей государства.

Казалось бы, на сегодняшний день образованием охвачена большая часть населения земного шара, а развитие информационных технологий позволяет обучаться даже на расстоянии тысяч километров от учреждения образования, однако это далеко не так. До сих пор миллионы детей младшего школьного возраста не имеют возможности посещать школу. Более того, в свете последних событий в мире (пандемия, вооруженные конфликты, рост числа беженцев и т.д.) стало очевидно, насколько уязвимыми оказались определенные группы населения при реализации права на образование. Недаром качественное образование является одной из Целей устойчивого развития, которая заключается в обеспечении всеохватного и качественного образования для всех и поощрении обучения на протяжении всей жизни.

В рамках данного исследования обратимся к обеспечению наилучшего интереса ребенка при реализации права на образование. Что же такое образование в наилучших интересах ребенка?

Основная часть. Конвенция о правах ребенка 1989 г. призывает государства признать право на образование (ст. 28) и осуществлять это право на основе равных возможностей, в связи с чем следует вводить бесплатное и обязательное начальное образование, поощрять развитие среднего и профессионального образования, обеспечивать доступность высшего образования. Отдельное внимание уделяется методам, отражающим уважение человеческого достоинства ребенка. Рассматривать право на образование ребенка следует в увязке с основными принципами Конвенции, одним из которых является принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка. В соответствии с данным принципом образование должно отвечать определенным критериям. Согласно Замечанию общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания обеспечению наилучших интересов ребенка, такими критериями является наличие доступа к качественному бесплатному образованию, неформальное образование, квалифицированные преподаватели и специалисты, благоприятная среда для учета интересов ребенка, разработка надлежащих методик преподавания и обучения¹.

Но так ли важен учет наилучших интересов ребенка в образовании? Не является ли сама возможность получить образование обеспечением наилучшего интереса?

На самом базовом уровне образование в наилучших интересах ребенка действительно означает, что ребенок имеет саму возможность получить образование. Образованный человек более востребован на рынке труда, эффективнее реализует право на здоровье, менее подвержен риску быть вовлеченным в преступную деятельность, участвует в экономической и политической жизни общества и государства. Образование способствует достижению гендерного равенства, повышению толерантности и формированию более мирных обществ. Однако образование с учетом наилучших интересов означает не просто получение образования, но и принятие во внимание индивидуальных особенностей каждого ребенка, обеспечение максимально комфортной среды для формирования личности, способной иметь свою точку зрения, развитие уникальных способностей, удовлетворение потребностей, индивидуальный подход.

¹ Замечание общего порядка № 14: о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка), 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>.

По мнению исследователей, современная школа не ставит основной целью продвигать наилучший интерес ребенка. Обеспечение наилучшего интереса стало основным принципом в праве и политике по отношению к детям – например, касательно вопросов опеки над ребенком, усыновления, охраны здоровья детей. Как ни странно, при осуществлении процесса образования наилучший интерес теряется в школьных правилах и политике практически во всех странах [1, с. 4]. Таким образом наблюдается разница между законом и практикой. Однако школа должна вовлекать ребенка в образование, предоставлять высококвалифицированных специалистов, программы, обеспечивать дружественную, безопасную среду и гарантировать равные возможности для образования. Малообеспеченные дети должны иметь те же возможности для реализации своего потенциала что и их более обеспеченные сверстники, отношение к неуспевающим ученикам должно быть таким же, как и к отличникам, необходимо прилагать максимальные усилия для обеспечения равенства возможностей детей с инвалидностью.

В исследовании, посвященном образованию в наилучших интересах, Р. Хоуви и К. Ковел [1, с. 11] для обеспечения наилучшего интереса ребенка в образовании предлагают реформы по трем направлениям: во-первых, создание и развитие условий для систем дошкольного образования (особенно это важно для малообеспеченных семей); во-вторых, качественное улучшение школы и класса (набор, обучение и удержание высококлассных специалистов, а также привлечение руководителей, которые видят потенциал в каждом своем ребенке без оглядки на положение семьи и возможности); в-третьих, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, реформа должна послужить развитию школьной культуры и учету всех прав ребенка в процессе образования. Это послужит реализации наилучшего интереса ребенка и обеспечению положительного климата для обучения.

Обеспечение наилучшего интереса в образовании должно охватывать все группы населения. С проблемой реализации своих прав сталкиваются в первую очередь дети из малообеспеченных семей. Часто бедность пересекается с этническими проблемами. Афроамериканцы и латиноамериканцы в США, дети из коренного населения Австралии и Новой Зеландии, дети из Бангладеш и Пакистана в Великобритании, дети рома в странах Европы в большинстве случаев являются малообеспеченными. Однако они, как правило, оторваны от обучения не только из-за этого, но и вследствие дискриминации и культурных предрассудков.

По мнению В.Л. Кабанова, дискриминация детей из числа цыган в виде создания специальных школ (так называемая «сегрегация в обучении») подрывает реализацию принципа обеспечения наилучших интересов ребенка. Образование не справляется с функцией интеграции этнических меньшинств в общество, иногда виной тому государственная политика, а иногда – мнение родителей других учеников, противостоящих совместному обучению. Такие действия не позволяют выполнять постановления Европейского суда по правам человека, рекомендации договорных органов по правам человека [2, с. 233].

В Республике Беларусь проблема прав национальных меньшинств, с одной стороны, не так заметна, как в полиэтничных государствах. В своем периодическом докладе о реализации положений Конвенции о правах ребенка Республика Беларусь отметила, что граждане Беларуси, относящие себя к национальному меньшинству, имеют возможность изучать язык и литературу национального меньшинства, культуру и традиции своего народа.² Однако альтернативный доклад правозащитных организаций обозначил проблему с реализацией права на образование на родном языке. Например, польское меньшинство является вторым по численности в Беларуси и составляет около 294 тыс. чел., однако образование на родном польском языке получают только около 1% детей-поляков. Ограничивается также присутствие учителей-поляков, граждан Республики Польша, которые работают в общественных школах как волонтеры. Статистика по количеству детей, обучающихся на родном языке, в учреждениях образования непублична, недоступна для экспертов из гражданского сектора, в том числе для организаций национальных меньшинств³. Обучение, получаемое не на родном языке часто может вызывать непонимание материала ребенком, затрудняет усвоение программы, что ставит его в неравное положение с другими детьми и недопустимым образом обеспечивает его интересы. В связи с этим государствам следует принимать эффективные меры для реализации права на образование на родном языке, способствовать сохранению культурных традиций национальных меньшинств наравне с изучением государственного языка, истории и культуры.

Еще одной группой, которая находится в более уязвимом положении являются дети из числа мигрантов. Помимо проблемы доступа к образованию, вызывает вопрос и его качества.

Согласно Совместному замечанию общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав детей в контексте международной миграции, все дети, находящиеся в каком-либо государстве, в том числе не имеющие документов, удостоверяющих их личность, имеют право на получение образования, а также доступ к надлежащему питанию и доступному здравоохранению.⁴

² Объединенные пятый и шестой периодические доклады, представленные Беларусью в соответствии со статьей 44 Конвенции, подлежащие представлению в 2017 году, 18 марта 2019 г. [Электронный ресурс] : Комитет по правам ребенка. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsng3QhcRV0o18YEahXg1g0FT3Vp2Onje9N8taDgeMr1OmCx00C%2Fxr5srUcpKkz%2F59dK%2B%2B5OD57C9JSVv2usQu8DZ%2F073X7gikGSSAk7mxNsU>.

³ Альтернативный доклад коалиции белорусских НГО о выполнении Республикой Беларусь Конвенции о правах ребенка, Минск 2019 г. [Электронный ресурс] // Белорусский Хельсинкский Комитет. URL: https://belhelcom.org/sites/default/files/by_alternative_report_crc.pdf.

⁴ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, 17 ноября 2017 г. . [Электронный ресурс]. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsrMuIHhdD50s6dX7ewCBgofxxT019nDrP0z0mv2jWNaopY4vAwpVtIDv0mVxKTEvFVHc9x6vUtpK5o6%2FisFu24SSi9d%2Bh8z42oEMN5AKCJc>

Исследователи выделяют следующие ключевые аспекты защиты прав детей-мигрантов в контексте наилучшего обеспечения интересов ребенка: требование к государствам разрабатывать комплексные межведомственные стратегии в сфере образования с участием органов по вопросам защиты детства; связь дискриминации в образовательной сфере с правом на жизнь и правом на здоровье; обеспечение доступа к образованию всем детям без дискриминации независимо от их миграционного статуса; учет гендерного аспекта в образовании детей из числа мигрантов [2, с. 247].

Решающее значение для реализации права на образование в наилучших интересах детей приобретает наличие определенных элементов для оценки проблем и приоритетов и обеспечения того, чтобы наиболее уязвимые слои населения не остались в стороне. Так называемые рамки 4 «А» («Availability», «Accessibility», «Adaptability», «Adaptability») ⁵, в соответствии с которыми образование должно учитывать определенные взаимосвязанные и существенные особенности, которые продемонстрировали особую актуальность во время кризиса, связанного с распространением COVID-19:

– *наличие* (функционирующие учебные заведения, включая санитарно-гигиенические условия для мужчин и женщин и безопасную питьевую воду, а также квалифицированные преподаватели, учебные материалы, компьютерные и информационные технологии);

– *доступность* (учебные заведения и программы должны быть физически и экономически доступными для всех без какой-либо дискриминации);

– *приемлемость* (форма и содержание образования, включая учебные программы и методы обучения, должны быть приемлемыми для студентов и родителей);

– *адаптивность* (образование должно быть гибким и адаптироваться к потребностям меняющегося общества, реагировать на потребности учащихся в их различных социальных и культурных условиях).

С помощью цифровых технологий обеспечение всех четырех пунктов видится наиболее реальным. При отсутствии учебного заведения в определенной местности, а также физической невозможности посещать школу – онлайн-обучение обеспечивает равенство доступа к образованию. В Замечании общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой ⁶ государствам рекомендовано «обеспечить наличие надлежащей инфраструктуры, позволяющей всем детям иметь доступ к основным услугам, необходимым для дистанционного обучения, включая доступ к устройствам, электричеству, Интернету, учебным материалам и профессиональной поддержке».

Использование дистанционных технологий в обучении уместно применять при реализации права на образование и обеспечении его наилучших интересов детьми с инвалидностью. Необходимо обеспечить доступ детей к инклюзивному образованию в интегрированных классах, для чего необходима подготовка и выделение необходимого числа специализированных преподавателей, предоставление ассистивных технологий и устройств, разработка индивидуальных учебных планов; и обеспечение разумного приспособления школьной инфраструктуры, мест для занятий спортом и отдыха, школьного транспорта и обучения. В таком случае образование будет соответствовать всем целям и принципам Конвенции о правах ребенка и обеспечивать наилучший интерес ребенка.

Переход на дистанционное обучение в связи с распространением COVID-19 показал возможность получения образования, не выходя из дома, однако помимо знаний школа дает и психологическую, и социальную поддержку, а некоторые группы детей имеют возможность получать питание только в школе. Необходимо также обратить внимание на риски, связанные с переходом на онлайн-образование детей, которым грозит цифровая изоляция или с особыми образовательными потребностями.

Зависимость от онлайн-инструментов дистанционного обучения для обеспечения непрерывности образования может усугубить неравенство. По данным ЮНЕСКО половина от общего числа учащихся (около 826 миллионов учащихся), которые не посещали школы в результате пандемии COVID-19, не имеют доступа к домашнему компьютеру, а 43% (706 миллионов) не имеют дома выхода в интернет. В связи с этим, следует соблюдать разумный баланс дистанционного и очного обучения.

Особенно остро в период пандемии обострились проблемы гендерного неравенства в образовании. Блокировка и разрыв связей с образовательными службами повысили риск бытового насилия и психосоциальных бедствий, сексуального и гендерного насилия, детских браков, детского труда, торговли детьми, вербовки и использования в вооруженных конфликтах. Основываясь на показателях после кризиса, связанного с эпидемией Эболы, по предварительным оценкам, около 10 млн девочек не вернутся в школу после их открытия. ⁷

Вопросы гендерного равенства актуальны и в отсутствие кризиса. Девочки остаются одной из самых многочисленных групп, которым сложнее всего получить доступ к образованию. Примерно треть стран в развивающихся регионах не достигли гендерного паритета в сфере начального образования. В Океании, Западной Азии и странах Африки к югу от Сахары девочки по-прежнему сталкиваются с препятствиями при поступлении как в начальную, так и в среднюю школу. Такое неблагоприятное положение в сфере образования также приводит к затруднению доступа к профессиональной подготовке и ограничению возможностей для молодых женщин на рынке труда.

В странах, где доступ девочек к образованию не затруднен, интересы ребенка сталкиваются с другими проблемами. Часто школьные программы, учебники и материалы для подготовки учителей включают навыки,

⁵ Right to education: impact of the COVID-19 crisis on the right to education; concerns, challenges and opportunities, 15 June 2020 [Electronic resource] // Human Rights Council. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Education/A_HRC_44_39_AdvanceUneditedVersion.docx.

⁶ Замечание общего порядка №25: о правах детей в связи с цифровой средой, 2 марта 2021 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC/C/GC/25&Lang=en

⁷ Fry, L. Girl's education and covid-19 [Electronic resource] / L. Fry, P. Lei : Malala fund, 2020. URL: https://downloads.ctfassets.net/0oan5gk9rgbh/6TMYLYAcUpjhQpXLDgmdIa/dd1c2ad08886723cbad85283d479de09/GirlsEducationandCOVID19_MalalaFund_04022020.pdf.

отражающие гендерные стереотипы. Можно привести пример сексистского скандала, разгоревшегося в одном из учреждений дополнительного образования в Российской Федерации, где десятилетнюю девочку не взяли на кружок компьютерной анимации по причине пола ребенка. Кружок посчитали сложным для девочек, а группа была исключительно мужской. Руководитель сложившуюся ситуацию объясняла «естественной разницей полов» и девочке предложили кружок рукоделия. В Республике Беларусь до сих пор присутствует деление девочек и мальчиков на уроках трудового обучения, формирующее стереотипные представления о социальной роли в будущем. На занятиях девочек обучают кулинарии, вышиванию, шитью и другим вещам, традиционно ассоциируемым в Беларуси с «женскими» занятиями, а мальчиков – столярному мастерству. При этом у детей отсутствует право выбора занятий. Хотя Кодекс об образовании Республики Беларусь от 13 января 2011 г. одной из составляющих воспитания видит как раз «гендерное воспитание, направленное на формирование у обучающегося представлений о роли и жизненном предназначении мужчин и женщин в современном обществе» (п. 5.7., ст. 18), тем не менее далее деление на «мужские» и «женские» предметы закреплено на уровне Инструктивно-методических писем Министерства образования, в которых при организации учебного процесса предлагают разделить класс на две группы (девочки и мальчики).

Разделение учебных занятий «Трудового обучения» укрепляет гендерные стереотипы и закладывает в детей такую систему ценностей, при которой в будущем женщину будут воспринимать в первую очередь как домохозяйку, а ведь именно информация, полученная в рамках школьного образования, формирует будущие взгляды ребенка. Подобное же разделение является гендерной дискриминацией. До сих пор не включены в программу школьного образования вопросы сексуального и репродуктивного здоровья с упором на недискриминацию и сексуальные и репродуктивные права, а также вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Если говорить о системе высшего образования, то и здесь есть место гендерной дискриминации. Например, контрольные цифры приема граждан в учреждения образования Республики Беларусь, в которых осуществляется подготовка кадров для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, в 2021 году наглядно показывают, что девочке (женщине) получить военную специальность в 40 раз сложнее, чем мальчику (мужчине) (план набора на 2021 год – 694 человек, из них лиц женского пола 13 человек)⁸.

Заключение. Подводя итог, отметим, что образование должно соответствовать всем положениям Конвенции о правах ребенка, принципам недискриминации, уважению прав и достоинства ребенка, сохранению его индивидуальности, в таком случае право на образование будет реализовано исходя из наилучшего интереса ребенка. Учебная программа должна непосредственно учитывать социальные, культурные и экономические условия, в которых находится ребенок, его нынешние и будущие потребности, а также его изменяющиеся способности, методы преподавания должны соответствовать различающимся потребностям различных детей. Кажется целесообразным при внесении изменений в учебные программы, введении новых форм обучения с использованием информационно-коммуникативных технологий руководствоваться не только компетентным мнением педагогов, но и проводить онлайн-опросы детей, как непосредственных потребителей конечного продукта. Применять дистанционные формы обучения наравне с очным обучением, искать баланс и не заменять одно другим. Это означает образование в соответствии со всеми правами, закрепленными в Конвенции о правах ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Howe, R.B. Education in the Best Interests of the Child: A Children's Rights Perspective on Closing the Achievement Gap / R.B. Howe, K. Covell. – University of Toronto press, 2013. – 253 p.
2. Кабанов, В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка по международному и национальному праву / В.Л. Кабанов. – М. : Экон-Информ», 2018. – 332 с.

REFERENCES

1. Howe, R.B. & Covell, K. (2013). *Education in the Best Interests of the Child: A Children's Rights Perspective on Closing the Achievement Gap*. University of Toronto press, (In Engl.).
2. Kabanov, V.L. (2018). *Realizatsiya principa nailuchshego obespecheniya interesov rebenka po mejdunarodnomu i nacionalnomu pravu*. Moscow: Ekon-Inform. (In Russ.).

Поступила 07.09.2021

THE RIGHT EDUCATION IN THE BEST INTERESTS OF THE CHILD

V. DORINA

The article is devoted to ensuring the best interest of the child and his right to education. Attention is paid to the problems associated with the implementation of this right by various groups of children, depending on their social status and ethnic origin. The author draws attention to the implementation of the law under study in the context of the COVID-19 pandemic, which has exacerbated the problems of gender inequality, the quality of educational services, as well as access to them. The need for certain actions on the part of the state is indicated, in particular, making changes to the curricula to bring them in line with the recommendations of the UN Committee on the Rights of the Child in order to realize the right to education of the child from the standpoint of ensuring the best interest.

Keywords: children rights, child's best interests, right to education, human rights.

⁸ Контрольные цифры приема граждан в учреждения образования Республики Беларусь, в которых осуществляется подготовка кадров для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, в 2021 году. URL: <https://varb.mil.by/conditions/number/>.